

Леоран оказался в большом замкнутом помещении. Его сердце барабанило в груди в предвкушении чудес, что могли таиться в древних залах, куда ранее не ступала нога человека.

Он мог бы провести здесь целую вечность, но частые толчки, сотрясавшие Портальный Переход, заставляли его торопиться.

Леоран прибыл сюда после того, как достал архимага Фан Шена из-под завалов и доставил его израненное тело в Университет Магии Монариса. За его восстановлением проследят университетские мастера школы исцеления. Там же позаботятся и о раненных подчиненных Лация.

Сам же капитан имперской гвардии раскаялся во всех грехах. По пути в университет он раскрыл Леорану правду о том, кто приказал ему привести двух архимагов в ловушку. Для Лация стало неожиданностью, что члены культа Триумvirата каким-то образом прознали об этом и организовали собственную западню, учинив бойню в подземном храме.

Лаций был совестливым человеком и совершенно не умел врать. К тому же, он пошел на предательство ради спасения сына, поэтому Леоран не мог держать на него зла. Однако капитану и тем, кто стоит за его спиной, рано или поздно придется ответить за содеянное.

Леорана обуревал гнев от одной мысли о том, что магу теней, главному виновнику кровопролития, удалось сбежать. Судя по цвету масок его последователей и магической силе, соответствующей магу высшего уровня, он был одним из лидеров Триумvirата, известным как Черная Маска.

По дороге в летнюю резиденцию императора Леоран приземлился на северо-западе провинции Сильгум, в городке возле Синего Портала, где и оставил своего грифона. Он не мог упустить шанс совершить открытие и отказался от ночного сна, чтобы исследовать многообещающее святилище из заметок археолога Терциуса.

Пока что его авантюра развивалась как нельзя лучше. Хотя, в первую очередь, это заслуга нагрянувших к нему рыцарей-парий, а не его собственная.

Он планировал как можно скорее закончить дела в Портальном Переходе и прибыть в летнюю резиденцию императора на рассвете, даже раньше, чем его просил лорд-инквизитор.

Леоран спешно изучал окружение, ступая по мягкой прослойке пыли на полу, словно по бархатному ковру. От спертого и грязного воздуха зудило в носу, отчего он постоянно чихал, а глаза его начали слезиться.

На уцелевшей части потолка золотым, красным и лазурным светом сияла изысканная фреска. На ней изображались созвездия. От каждого из них отходил луч, что резко обрывался в центре потолка, где зияла дыра с неровными краями.

Яркие стеклянные витражи стелились по закругленным стенам. Пестрые потоки света от них мозаикой ложились на пол. Витражи разделяли десятки зеркал, отблески от которых превращали всю комнату в один большой калейдоскоп.

Рот Леорана невольно приоткрылся от восхищения. Однако его тут же привел в чувства мощный подземный толчок. Он осторожно шагнул вперед, обращая внимание на то, что вокруг не было ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего двери или ворота.

«Если бы это помещение оказалось тупиком, то в нем не было бы никакого смысла», —

подумал он про себя, вглядываясь в запыленные витражи и зеркала, откуда на него смотрели его собственные отражения.

Подошва его сапога смахнула пыль, оголив зеркало на полу. Он хмыкнул, придумав, как ускорить поиск потайных проходов.

Леоран окружил себя магическим барьером, чтобы не задохнуться, а затем применил базовое заклинание школы Воздуха «Шквал ветра». Мощный порыв разметал по залу пыль.

Воздух стал мутным, точно разразилась песчаная буря, но потом, управляя потоками ветра, Леоран собрал всю пыль в одном углу, чтобы она ему не мешала, и наконец снял с себя магический барьер.

Теперь на полу можно было увидеть множество прозрачных зеркал. Он обходил каждое из них поочередно, пытаясь понять, как они соотносятся с переплетением разноцветных лучей от фрески и витражей.

Так продолжалась пару минут, пока Леоран не заметил, что одно из зеркал на полу отличается от остальных. Оно имело неоднородную, ячеистую структуру, как у кристалла с карманным измерением, в котором он хранил посох и другие предметы. А значит, они могли обладать сходными свойствами и реагировать на магию.

Леоран направил в необычное зеркало слабый луч магической энергии. В ответ ячеистая поверхность исказилась. Его отражение пропало, а вместо нее в зеркале появилось изображение комнаты, заполненной пожелтевшими статуями. Фигуры отличались друг от друга размерами и напоминали разных людей, стоявших в полный рост.

Стоило Леорану присмотреться внимательнее, его изумрудные глаза широко раскрылись, а брови приподнялись. Его только что осенило. Он уже увидел нечто похожее совсем недавно.

Головы статуй наподобие волос покрывали заряженные магией голубые кристаллы. Такие же были вставлены в глазные отверстия. Желтоватый материал, из которых состояли фигуры, почти наверняка был старой костью.

Посреди помещения по ту сторону ячеистого зеркала виднелась круглая платформа с начертанными на ней символами, что испускали голубой свет. Все это ужасно напоминало круг телепортации и костяные фигуры с магическими кристаллами, о которых Леоран узнал благодаря эксперименту Рейна и Адлара.

«Если бы только братья Берг были здесь... Сами того не зная, они раскрыли секрет технологии азуров», — улыбнулся своим мыслям Леоран.

Азуры — так люди называли расу древних, чьи опустевшие города занимали большую часть континента Имманис и Портальные Переходы. К моменту своего исчезновения, три сотни лет назад, они уже давно находились на грани вымирания.

Леоран изучал язык азуров в университете, что позволило ему прочитать множество из оставшихся от древних письменных источников. В некоторых из них упоминалось о некоем Катаклизме, что произошел около тысячи лет назад.

Катаклизм описывается, как период бедствий, когда границы между Эфиром и Миром Смертных стерлись или истончились настолько, что по землям континента и Портальным Переходам бродили армии демонов.

Неизвестно, что стало его причиной, но последствия были ужасающими, так как многие города азуров опустели уже в те давние времена.

Однако Леорана больше смущало, что с тех пор не сохранилось ни одного документа, написанного рукой человека. Казалось крайне неправдоподобным, чтобы катастрофа столь грандиозного масштаба не нашла широкого отклика в исторических источниках предков. Он считал, что у этого могло быть лишь несколько причин.

«Азуры явно не были лишены чувства юмора», — Леоран усмехнулся, глядя на голубые кристаллы на головах костяных статуй.

Согласно сохранившимся описаниям, азуры имели цвет волос от бледно-голубого до темно-синего, а также отличались звездчатым глазным рисунком, заостренной формой ушей и славились искусством прорицания.

Некоторые представители имперской аристократии унаследовали отдельные черты внешности азуров, поскольку в их жилах текли остатки крови вымершей расы.

«Если есть один круг телепортации, значит должен быть и второй», — Леоран почесал затылок, уставившись в залитый разноцветными отблесками зал.

Через некоторое время, он заметил участок пола, где смешивалось больше всего прямых и отраженных от зеркал лучей. Из-за пестрой палитры цветов он не сразу разглядел замаскированный в этом месте круг телепортации. Очертания его стерлись и были едва различимы. Однако Леоран надеялся, что он по-прежнему работает исправно.

Он вернулся к ячеистому зеркалу и принялся выбирать подходящую ему костяную фигуру. Две статуи были примерно одного с ним роста, но Леоран сомневался в соответствии масс.

Он не мог проникнуть по ту сторону зеркала, но имел возможность воздействовать на находившиеся там объекты с помощью магии.

Леоран воспользовался телекинезом, поднимая обе статуи поочередно. По тонким различиям в расходе маны он оценил их массу и поставил соответствующую его весу костяную фигуру на круг телепортации.

После этого Леоран направил луч магии через зеркало. Он достиг заряженных голубых кристаллов на голове и в глазах статуи. Таким образом он передал ей малую часть своей маны и добился равенства магических энергий.

Когда все условия были соблюдены, Леоран встал на скрытый в лабиринте лучей круг телепортации. Для подстраховки, он окружил свое тело заклинанием «Бронированная кожа», хоть и не знал, защитит ли это его, если что-то пойдет не так.

Однако у него не было времени колебаться, а жажда открытий перевешивала страх за свою жизнь. Леоран применил универсальное заклинание активации магических механизмов.

После всплеска маны контуры ожившего круга телепортации вспыхнули синим пламенем, а затем тело Леорана утонуло в облаке голубого света. Дыхание перехватило от мимолетного ощущения свободного падения, а уже через мгновение он понял, что стоит в помещении с костяными статуями.

Поначалу его голова кружилась, в поле зрения проскакивали искры, а волосы встали дыбом, но

вскоре побочные эффекты телепортации развеялись.

«Интересно, Адлар чувствовал себя так же? Не удивлюсь, если от радости он даже не обратил внимания на подобные мелочи», — подумал Леоран и задрал голову. Вверху он увидел ячеистое зеркало и цветную фреску на потолке зала.

Зал с костяными фигурами соединялся с коридором. Дойдя до его середины, Леоран заметил слева ступени лестницы, что поднималась во тьму верхних этажей. Он запомнил ее расположение, так как она могла вести к выходу. Неизвестно, сможет ли он выбраться отсюда тем же способом, каким попал в потайную секцию храма.

С тех пор как Леоран воспользовался кругами телепортации, не раздалось ни одного подземного толчка. Потому он предположил, что попал в иное, карманное, измерение намного большего масштаба нежели то, где он хранил посох и свои предметы. Это объясняло, почему здесь не ощущалось признаков разрушения Портального Перехода.

Как бы его ни восхищали подобные чудеса магической науки, Леоран не позволял себе забывать об опасности, что таила в себе сложившаяся ситуация. Стоит забыть о спешке, и он может легко остаться в секретном комплексе азуров навсегда. Теперь ему придется постоянно подгонять себя.

Леоран применил заклинание «Орсвеус». Золотистый шар осветил надпись на арке в конце коридора. С языка азуров она переводилась как «Воля Единого Бога». Леоран не понимал, про какого «Единого Бога» идет речь, но решил оставить рассуждения на потом и устремился вперед.

Перед ним предстало необъятное помещение, больше похожее на гигантский сад. С высокого потолка струился бледный холодный свет. Эта картина внезапно напомнила ему ночь, когда он смотрел на небо во дворе семейного поместья во время полнолуния.

Внимание на себя обращали десятки или даже сотни алмазных глыб. Они были расставлены вдоль заросших мхом и травой дорожек наподобие садовых камней.

Леоран огляделся и заметил купол единственного в округе строения. Оно выглядело, как большой каменный шатер. Не теряя ни секунды, он ворвался внутрь здания через распахнутые двери.

В прохладном воздухе витали частички многовековой пыли. На мгновение он почувствовал себя жутко, угодив в мрачный, давно заброшенный вестибюль. Ему показалось, будто он ощутил на своей коже дыхание призраков, древних хозяев этого места.

Однако все это резко утратило значение, как только Леоран заметил несколько проходов, что вели в один округлый зал со стеллажами.

Он пробежал между бесчисленных полок с книгами, следуя за шаром света. Пока Леоран второпях исследовал богатства древней библиотеки, его глаза блестели от восторга. В то же время сердце обливалось кровью из-за того, что он не мог забрать с собой каждую частичку хранившихся здесь знаний.

Его взор остановился на одной секции. Между стеллажей стояли четыре мраморных постамента. Над ними вилось поле голубой энергии, в котором плавали три магических свитка и один гримуар.

Леоран быстро похватал их, переместив в карманное измерение своего ячеистого кристалла. Он не вдавался в подробности, но предположил, что забрал что-то ценное, раз оно хранилось в стазисном поле, замедляющем поток времени.

Магический свиток давал возможность моментально осваивать одно новое заклинание, если того позволял уровень способностей его владельца. Гримуары же содержали в себе теоретические и практические основы множества заклинаний, но их чтение не приводило к их мгновенному усвоению, а лишь ускоряло и упрощало процесс изучения магии.

Леоран побросал в карманное измерение еще несколько книг, что сохранились лучше остальных, и выбежал из здания.

На миг он растерялся, так как по ошибке вышел из библиотеки другим путем, но затем его взгляд привлекло странное зрелище.

Три серебристых саркофага поблескивали прямо посреди цветочной поляны, освещенной тусклым бело-голубым светом. Вокруг двух росли черные орхидеи, а рядом с третьим распустились синие розы.

Леоран моргнул и протер глаза, чтобы убедиться, что он не угодил в царство сновидений, как ему изначально показалось. Все происходило наяву.

«Нельзя оставаться здесь дольше... Ладно-ладно, уйду, как только проверю, что внутри», — торговался сам с собой Леоран, уже подбегая к ближайшему саркофагу.

К счастью, сверху на нем отчетливо выделялась зачарованная каменная панель, что позволило ему сэкономить время. Леоран приложил к ней ладонь и выпустил слабый поток маны. После короткого затишья саркофаг задрожал, а его крышка со скрежетом поползла в сторону.

В раскрывшемся гробу лежал скелет в роскошном одеянии. В костлявых руках мертвец держал длинный изящный меч с легким изгибом.

Леоран забрал магический клинок, при этом испытывая разочарование. Возможно, он просил о слишком многом, рассчитывая, что в стазисном поле мог сохраниться живой представитель расы азуров.

Внутри второго саркофага его ждал другой истлевший труп.

Пробираясь через поле синих роз, он подошел к третьему саркофагу и без лишних раздумий приложил ладонь к каменной панели. Однако, когда крышка начала медленно отодвигаться, Леоран удивленно охнул, широко раскрыв глаза.

Изнутри хлынул яркий золотой свет. Вместе с ним он ощутил, как каждую частичку его тела пронзает мощный поток маны. Его окатило волной жара, а сердце учащенно забилося в груди.

В саркофаге лежало самое прекрасное создание, что он когда-либо видел. Длинные серебристо-голубые волосы, молочная кожа, красивые черты лица и аккуратные заостренные уши — идеальный и невинный лик девушки мог бы принадлежать самой настоящей богине.

Ее руки прижимали к груди длинный зачарованный клинок. Тело закрывало облегающее белое-черное одеяние, по которому пробежали крохотные желтые и синие магические искры.

Внезапно глубокие синие глаза распахнулись. В отблесках золотого света в них можно было

разглядеть звездчатый рисунок. Девушка потерянно взглянула на Леорана, отчего он рефлексивно протянул ей руку.

Когда незнакомка коснулась его ладони своей, его пронзил мощный разряд энергии. В месте прикосновения их рук закрутился магический вихрь, солнечными путами оплетая их тела и души.

Леоран испытал невероятное чувство родства с девушкой, что встретил впервые. На мгновение он проник в ее разум, видя себя ее глазами, ощутил ее растерянность и моментально возникшую привязанность к нему. В этот миг он осознал, что их души связали древние и могущественные чары, подобные клятве единства и беспрекословной верности.

Леоран помог девушке встать, когда раздался ее мягкий голос.

— Вознесенный, как твое имя?

Она говорила на языке азуров, но Леоран понимал ее с такой естественной легкостью, будто они общались на одном, известном только им двоим языке.

— Ты можешь называть меня Лео. Как тебя зовут?

Девушка отвела взгляд, а затем склонила голову на бок и непонимающе посмотрела ему в глаза.

— Мое имя... Как меня зовут? — переспросила она его.

Тогда Леоран осознал, что она не помнит даже этого.

— Как меня зовут? — прекрасная девушка вновь задала вопрос, но уже на фаросском языке.

Судя по всему, она моментально освоила его благодаря связи их душ и умов.

Леоран окинул взором поляну вокруг саркофага и произнес.

— Твое имя Сантори.

На языке азуров это слово означало синяя роза.

Примечание к главе.

О происхождении имени Сантори. Ранее в природе не существовало синих роз. Их получали только с помощью окрашивания. Но в 2004 году путем генетической модификации компании Florigene и Suntory создали первые настоящие синие розы. От названия одной из компаний и произошло имя Сантори (синяя роза).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4649572>